

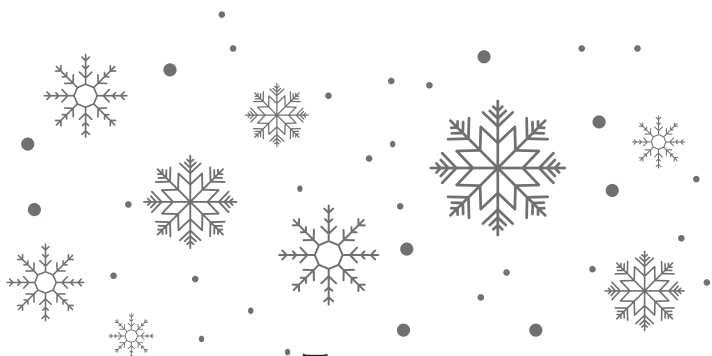
ОГЛАВЛЕНИЕ

Поцелуй с доставкой на дом в Рождество. <i>Кристина Барроу</i>	5
Одна остановка до любви. <i>Саша Паулан</i>	18
Одно путешествие до мечты. <i>Леа Стенберг</i>	31
Теплый подарок. <i>Дарья Козырькова</i>	44
Хвойный запах надежды. <i>Анита Ферн</i>	58
Фейерверк. <i>Тася Мишкина</i>	72
Новогоднее желание. <i>Рина Райт</i>	85
(Не)идеальный праздник. <i>Евгения Кловер</i>	100
Пряничный переполох. <i>Полли Леони</i>	114
Доставка новогоднего чуда. <i>Кира Иствуд</i>	128
Ночь, когда открылись тайны. <i>Адриана Дари, Василиса Лисина</i>	146
Уголек под слочку. <i>Лилия Альшер</i>	160
Воспоминание заблокировано. <i>Белла Саммерс</i>	172
Лучшее средство от ритуальной метели. <i>Анастасия Шелест</i>	185
Бумажное солнце среди холода звезд. <i>Цинь Дао</i>	202
Маленький Рождественский сюрприз. <i>Камрин Харди</i>	218
Эхо прошлого в зимнем лесу. <i>Эмма Рид Джонсон</i>	232
Познакомиться заново. <i>Эйси Джей Миллс</i>	247
Зимнее вино Бенну. <i>Наталья Корнева</i>	260
Этюд в красно-желтых тонах. <i>Айрис Морган</i>	273
Три встречи на горе Намсан. <i>Мицуно Вацу</i>	286
Собиратель времени. <i>Ева Винтер</i>	302
Новый год, старые воспоминания, чистые листы. <i>Рэдрик Нанн</i>	317
Один глоток любви. <i>Крис Шрайфер</i>	332
Французская штучка. <i>Стейси Парр</i>	346
30 градусов мороза и один спор. <i>Фэя Моран</i>	360
«Счастливая леди». <i>Эйлин Фарли</i>	375
Пятьдесят оттенков чуда. <i>Джек Тодд</i>	393
Иней на твоих губах. <i>Эми Де Лис</i>	408
Тайный Санта. <i>Саймон Пайнс</i>	420
Любовная линия в зимнюю ночь. <i>Соль Валентайн</i>	433

ПОЦЕЛУИ С ДОСТАВКОЙ
НА ДОМ В РОЖДЕСТВО

КРИСТИНА БАРРОУ

Талия

Кажется, кто-то забыл своего оленя.
«Один дома 2: Затерянный в Нью-Йорке»

Тихая заснеженная улочка, на которой я живу, выглядит как волшебная открытка. Поздний вечер окутывает все вокруг, и теплое, уютное сияние мерцающих гирлянд льется из каждого окна на нашей улице. Эти огни танцуют в такт тихим, веселым мелодиям, доносящимся из соседних украшенных венками домов. Снежинки, похожие на невесомые перья, медленно кружатся в морозном воздухе, серебряной пылью оседая на словых ветвях и запорошенных крышах, добавляя нотку настоящего рождественского волшебства в и без того праздничную атмосферу. На первый взгляд, этот застывший кадр вполне мог бы стать вступительной сценой красивого рождественского фильма.

Но стоит нажать кнопку play, и вся эта романтическая идиллия мгновенно превращается в хаос, достойный захватывающего блокбастера.

Я уклоняюсь в стиле Нео¹, когда ледяной снаряд пролетает в дюйме от моего лица. Каким-то чудом мне

---

¹ Нео — персонаж серии фильмов «Матрица». Во всех фильмах его играет Киану Ривз.

удается избежать еще одного прямого попадания этой проклятой «снежной ракеты».

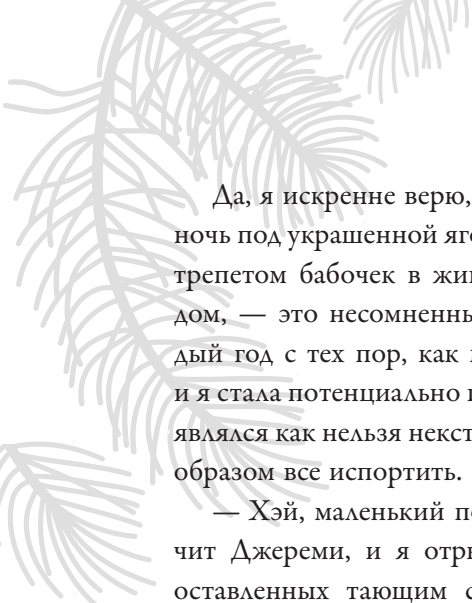
Выпрямляясь, я бросаю испепеляющий взгляд на своего соседа-идиота, который, словно злобный эльф, стоит за своим заборчиком с самой дурацкой ухмылкой.

— Клянусь всеми рождественскими колокольчиками, Джереми Миллер, я убью тебя! — рывкаю я, тяжело дыша и пытаюсь восстановить дыхание.

Джереми слишком выделяется на этом фоне. И кажется, он поглощает весь теплый свет в радиусе трех миль, словно какой-нибудь антигерой из мрачного фильма о супергероях, только его злодейство направлено исключительно на меня.

— Неужели ты только что выругалась? — воркует он, театрально прикладывая явно заледеневшую ладонь к уху. — Повтори это еще раз! — Подчеркивая свой идиотизм, он запускает еще один снежок, угодив мне прямо в живот, заставив ахнуть.

На самом деле это совсем не больно, но я ненавижу этого парня всеми фибрами своей души. Джереми был для меня настоящей колючей сосулькой в самом неудобном месте. Он никогда не упускает ни единой возможности помучить меня. Именно из-за него у меня никогда не было настоящего парня, первой влюбленности, ничего из того волшебства, которое должна испытывать девушка моего возраста, из-за его идиотских слухов, которые он постоянно распространял: о том, что мой предполагаемый заветный поцелуй с парнем моей мечты под омелой ни за что не должен случиться, и вообще это глупо. *Не мои слова, а Джереми.*

Да, я искренне верю, что поцелуй в рождественскую ночь под украшенной ягодами омелой, сопровождаемый трепетом бабочек в животе или электрическим разрядом, — это несомненный знак самой судьбы. Но каждый год с тех пор, как мне исполнилось четырнадцать и я стала потенциально готова к поцелуям, Джереми появлялся как нельзя некстати, чтобы самым бессовестным образом все испортить.

— Хэй, маленький помощник Санты, — снова кричит Джереми, и я отрываю взгляд от мокрых пятен, оставленных тающим снегом на моем пальто, подавляю разочарованный вздох и бросаю на него сердитый взгляд. Этот дурак открыто ликует, видя мое жалкое состояние: — Похоже, твое свидание отменяется, да? Кажется, я немного подпортил твой наряд.

Верно, он опять все испортил, а я как раз направлялась на встречу со Скоттом, самым милым парнем из нашего класса, который является полной противоположностью этому отвергнутому оленю, которого, вероятно, выгнали из саней Санты за особенно плохое поведение.

До Рождества осталась всего неделя, и я хочу, чтобы хотя бы одно Рождество прошло именно так, как я себе представляю. Мне действительно нравится Скотт. Он добрый, хороший и... совершенно точно *не* Джереми.

— Возвращайся в ту темную дыру, из которой ты выполз, *Гринч*, и постарайся хотя бы сегодня не испортить настроение всем остальным нормальным людям!

В темных глазах Джереми мелькает нового вида раздражение, которого я раньше за ним не замечала, но я тут же отбрасываю эту странную мысль и иду к своей машине. Я чувствую, как его тяжелый взгляд прожигает дыру

у меня на затылке, вызывая какие-то нелепые мурашки, бегущие по спине, которые я категорически отказываюсь признавать чем-то, кроме обычного зимнего озноба.

Когда я мечтала об электрических разрядах и порхающих бабочках, это было совсем не то, что я имела в виду.

— Ты не можешь пойти на свидание в таком виде! — кричит мне вслед клоун, запуская еще один снежок. Ледяной снаряд пролетает мимо моего плеча и с глухим стуком ударяется о шину моей уже работающей машины.

Я открываю водительскую дверцу натягивая на лицо свою самую обаятельную улыбку.

— Спасибо за бесценный совет по моде, психопат в черном, но я хочу как можно лучше отпраздновать это Рождество, и твоя компания определенно не входит ни в один из пунктов моего праздничного списка пожеланий.

Джереми

*Иногда самые настоящие чудеса прячутся
за самыми обычными дверями.
«Полярный экспресс»*

Терпеть не могу это чертово Рождество.

И дело вовсе не в том, что мама не старалась изо всех сил превратить наш дом в какую-то зимнюю сказку, а в том, что это, по моему мнению, самый фальшивый праздник на всей земле. Праздник, на котором все притворяются, будто какой-то толстый старик в нелепом красном костюме и с приклеенной белой бородой способен волшебным образом исполнить все твои самые сокровенные желания.

Это так не работает.

— Твоя компания определенно не входит ни в один из пунктов моего праздничного списка пожеланий, — бормочу я себе под нос ее слова, кривя губы в кислой гримасе.

Я выросил в своем сердце здоровую, почти осязаемую дозу искренней ненависти к своей соседке, потому что, честно говоря, у меня просто не было особого выбора. Она настолько же невыносимо бесит меня, насколько и... очаровательна. И однажды, когда я, набравшись смелости, попытался сказать ей, что она мне нравится, я застал ее под этой идиотской веточкой омелы с моим кузенком, который уже наклонился для поцелуя. Естественно, я повел себя как полный идиот, безжалостно прервал их и да, возможно, не совсем признался в своей любви. Именно тогда Талия впервые окрестила меня Гринчем и заявила, что ненавидит меня всем сердцем. С тех пор я предпочитаю ее язвительную ненависть... чем полное отсутствие реакции на меня.

Стук доносится прямо из-за моей незапертой двери, и секунду спустя мама бесшумно проскальзывает в полумрачную комнату, осторожно неся в руках дымящуюся кружку горячего какао.

— Ты не спишь? — тихо спрашивает она, ее дурацкий фартук с аппликацией миссис Клаус сегодня выглядит неуместно в этой полутьме.

Я лишь неопределенно хмыкаю в ответ.

— Нет, мам. Трудно заснуть, когда папа внизу распевает эту заезженную до дыр «Тихую ночь»¹, фальшивя на каждой второй ноте.

---

¹ «Тихая ночь» — рождественский гимн.

Мама слабо улыбается, и в ее глазах, несмотря на мое ворчание, все равно пляшут веселые искорки.

— Что тебя так зацепило? — воркует она ласково, и я машинально хмурюсь еще сильнее. — Может ли это быть как-то связано с тем, что Скотт Райдер уже дважды подвез нашу Талию прямо до дома?

Ага. Еще как связано.

— Нет, — бурчу я, не глядя на нее.

— Джереми, когда ты наконец соберешься с духом и расскажешь ей все?

— Тут нечего рассказывать. — Я демонстративно поворачиваюсь к ней спиной, как самый драматичный подросток на этой земле. К черту все. — Она меня ужасно раздражает, и Талия прекрасно это знает.

Сквозь плотно задернутые шторы я отчетливо слышу характерный рокот старого пикапа Скотта, и мне требуется вся моя сила воли, чтобы не вскочить с кровати, не распахнуть окно и не посмотреть, не распускает ли этот самодовольный индюк свои тощие руки вокруг моей Талии.

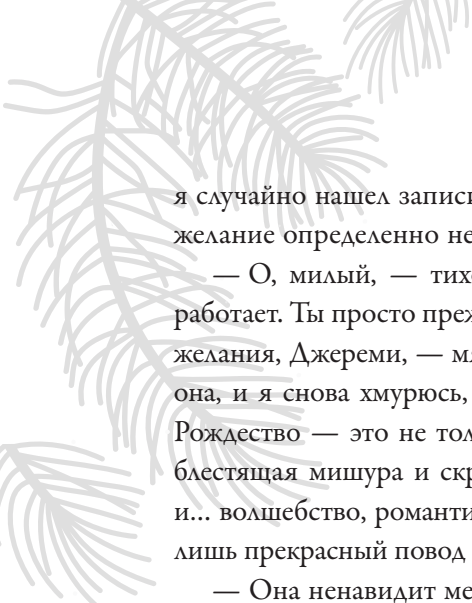
Стоп.

Не моей.

— Вы ведь были друзьями, Джер. Скажи мне наконец, почему ее мама внезапно появляется у нашей двери и жалуется, что мой сын причиняет страдания ее дочери?

Я неохотно переворачиваюсь на другой бок и смотрю на нее снизу вверх.

— Ты всегда говорила, что рождественские желания обязательно сбываются, но это не так. Это все ложь, мам. Рождество — это одна большая ложь. Я мечтал об одном и том же три года подряд, и ничего не происходило. А когда я наконец попытался хоть что-то предпринять,

я случайно нашел записи в ее личном дневнике, где мое желание определенно не совпадало с ее.

— О, милый, — тихо говорит мама. — Это не так работает. Ты просто преждевременно отказался от своего желания, Джереми, — мягко, но настойчиво произносит она, и я снова хмурюсь, пытаюсь понять смысл слов. — Рождество — это не только гора безделушек под елкой, блестящая мишура и скрипучий снег за окном, это еще и... волшебство, романтика тоже. Рождество — это всего лишь прекрасный повод показать свои истинные чувства.

— Она ненавидит меня...

— Это потому, что ты сам позволил ей. Тебе было больно и обидно из-за того, чего ты тогда не совсем понял, и единственный, как тебе казалось, верный способ уберечь свое сердце — это не дать ей двигаться дальше. — Мама встает, взъерошивая мои волосы. — Ты должен наконец рассказать все и позволить ей самой решить, хочет она продолжать тебя ненавидеть или... нет. Используй это Рождество как свой шанс, перестань убегать от своих чувств. Не обвиняй такой прекрасный праздник в том, чего ты сам не смог сделать.

Талия

*Я просто... я хотел убедиться, что ты не пропустишь
свою возможность поцеловаться под елкой.*

«Привет семье!»

Брошена накануне Рождества.

«Я не думаю, что у нас что-то получится, Талия, дело не в тебе», — именно такое сообщение прислал мне этим утром Скотт.

Только клинический идиот способен на такое. И по какой причине? Понятия не имею. Часть меня инстинктивно хотела обвинить Джереми, но не в этот раз. Как ни странно, он исчез из моего поля зрения. Его отсутствие было почти... *подозрительным*.

Я ожидала, что он будет поджидать меня у дома, вооруженный коллекцией издевательских реплик о моих парнях. Втайне я даже предвкушала знакомый электрический разряд, который, казалось, всегда вспыхивал между нами во время ссор. По правде говоря, крошечная, бунтарская часть меня, возможно, даже ходила на эти свидания в надежде случайно столкнуться с Джереми. У него была сверхъестественная способность появляться из ниоткуда, зажигая во мне что-то необъяснимое, чего не мог пробудить никто другой.

— Талия! — прогремел голос отца из кухни. — Спускайся, мы собираемся садиться за стол!

Мысль о предстоящем рождественском праздновании, о натянутых улыбках казалась невыносимой. Но подвести свою семью? Не в моем стиле.

Я неохотно поднялась с диванчика у окна, где провела большую часть вечера, наблюдая, как в домах других людей зажигаются теплые огни.

Счастливого Рождества....

Разглаживая персиковое платье, я бросила взгляд на свое отражение в окне, машинально поправляя макияж, который пытался скрыть пустоту в моих обычно ярко-голубых глазах. Мои белокурые локоны ниспадали мягким каскадом на спину. Я выглядела потрясающе для человека, который обречен провести Рождество в одиночестве.